

За рубежом. — 1993. — 13-19 авг. (№ 33). — С. 1.

«Вторая леди Америки»

Роман Билла Клинтона с Голливудом

«САНДИ ТАЙМС», ЛОНДОН.

3 АМЕЧЕНО, что Билл Клинтон частенько и, так сказать, «вне дома» обедает с Барброй Стрейзанд. Но она и в Белом доме отнюдь не редкая гостья. Кто же оказывается в большем выигрыше в процессе и в итоге этого союза?

В выигрыше президент, полагает журналистка Мария Кара. Некоторое время назад Клинтон целиком, на весь день, отдал себя во власть телекомпания Эн-би-си. В ходе очередного интервью его спросили, удастся ли ему выкроить хоть сколько-нибудь времени, чтобы расслабиться и отдохнуть от дел. Глава администрации признал, что по этой части слишком больших успехов не добился. И рассказал, что в канун уик-энда, вечером в пятницу, старается собрать всех, кто окажется в данную минуту под рукой, и тогда всей компанией они отправля-

ются в кинозал Белого дома, чтобы посмотреть фильм, а то и пару фильмов. «Люблю кино», — улыбнулся Клинтон.

И это действительно так. Президенту нравится смотреть фильмы. Нравятся ему и кинозвезды. Со времен Джона Фитцджералда Кеннеди, водившего дружбу с компанией, или, пожалуй, с бандой Фрэнка Синатры, ни один американский президент не получал такого наслаждения от встреч со светилами «Фабрики грез». С момента избрания Клинтон сумел пообедать и пообщаться со многими «звездами» Голливуда, включая таких, как Пол Ньюмен, Джоан Вудворд, Шарон Стоун, Ричард Дрейфус, а на фотографиях со знаменитостями Голливуда хозяин Белого дома появляется, может быть, лишь чуть реже, чем на фоне звездно-полосатого флага Соединенных Штатов.

«Звезду», наиболее заметно выделяющуюся в орбите Белого дома и пользующуюся наибольшим расположением его обитателя, зовут Барбра Стрейзанд. Карьера этой актрисы и не менее знаменитой певицы (ей уже 51 год) в последнее время, похоже, пре-

(Окончание см. стр. 6).

МИР СЕГОДНЯ

«Вторая леди Америки»

Роман Билла Клинтона с Голливудом

(Окончание. Начало см. стр. 1).

бывала в затмении — до того, как прошлой весной она решила пристроиться к колеснице Клинтона, создав в Голливуде фонд в поддержку кампании губернатора Арканзаса, тогда еще выступавшего в роли одного из претендентов на высший пост страны.

И вот с этого именно момента акции ее вновь уверенно пошли вверх. Ей предложили экранизировать пьесу о СПИДе, появилась возможность подготовить и выпустить новую серию пластинок, перед Барброй открылись перспективы многообещающих поездок с концертами. И все же в последнее время именно Вашингтон и только он стал главным и возжеланным объектом внимания кинозвезды.

В столице она проводит массу времени, и чем только не заполнены ее дни! Здесь и бесконечное ланчирование с высокими официальными лицами кабинета и представителями законодательной власти: сенаторами и членами палаты представителей конгресса. И, конечно, сугубый интерес к тому, как работает правительство.

Бывает она и в Белом доме. Как-то в одном из интервью Барбра Стрейзанд дала понять, что в числе наиболее почитаемых ею телевизионных программ, в которых она постоянно находит пищу для ума, программа, дающая возможность познакомиться со слушаниями в американском конгрессе.

Итак, Биллу Клинтону нравится кино, Барбре Стрейзанд по душе телепрограммы о слушаниях в конгрессе.

Разумеется, нет никакого греха в расположении и симпатиях к кинозвездам. Однако именно эти пристрастия создают весьма сомнительную рекламу и без того пребывающему под градом критических стрел президенту — все еще новичку в своем многотрудном бизнесе.

В самом деле, ведь он, во-первых, обосновывал правомерность своей кандидатуры стремлением и способностью отождествить себя и свою персону с заботами и нуждами простого человека.

Во-вторых, выдвинул программу экономии, настаивая на более значительных налогах ради сокращения бюджетного дефицита и давая, хотя и намеками, понять, что грядут еще более суровые налоги, которые помогут вдохнуть жизнь в предлагаемую его администрацией широкую (или амбициозную?) реформу всей национальной системы здравоохранения.

А что получилось на практике? Критика и со стороны соперников-республиканцев, и со стороны всей нации в целом сводится к тому, что президент не столько экономайзер, сколько транжир, хотя правительству только и нужно заниматься тем, чтобы сокращать и сокращать свои траты.

Но когда перед вашими глазами то и дело мелькает президент в окру-

жении кинозвезд, включая Барбру Стрейзанд, когда вся Америка — и весь мир — узнает, что супермодная стрижка обходится поклоннику экономии (в интересах нации) в 200 долларов, у людей невольно возникает впечатление, что их избранник до сих пор чего-то так и не сумел уразуметь. Правда, надо признать — вся голливудская рать по-прежнему испытывает удовлетворение, что Клинтон на своем посту в Белом доме, и не выказывает никаких признаков покинуть его корабль.

Билл Клинтон и Барбра Стрейзанд.

Кое-кто из остряков высказывает догадку, что столь чрезмерная привязанность президента к Голливуду в целом и Барбре Стрейзанд в частности имеет сугубо кинематографический подтекст — сама его карьера и путь наверх взяты, так сказать, из фильма. Истинным боевиком нынешнего весеннего сезона стала комедия «Дейв», которую поставил Иван Рейтман, а главной «звездой» был популярный Кевин Клайн. В упомянутой ленте Клайн играет обычного, как миллионы, американца по имени Дейв со всеми его достоинствами простого парня, столь непохожего на президента страны — холодного, расчетливого, прожженного и циничного политика. Но, увы, все смертны, и циника-президента хватает удар. И тогда его помощники, не слишком большие блюстители моральных принципов, совершают гениальную подмену. В итоге этой милой выдумки простой хороший

парень и настоящий американец оказывается куда более подходящим и достойным лидером.

Суть политических хохм на данную тему в окружении Клинтона в том, что Клинтон — это Дейв, только наоборот. Хороший простой парень и истинный американец подвержен «звездной» болезни и слишком неравнодушен к кинодивам. Казалось бы, умудренный жизнью политик тратит столько времени на формирование кабинета, а каждая новая кандидатура оказывается «липой» и терпит неудачу. А сколько сломано копий вокруг бесконечных дебатов относительно «голубых» в вооруженных силах? Человек, обещавший сдвинуть с места государственную машину, сам себе вставляет палки в колеса. Да неужели это и есть

За Рубежом

№ 33 (1698) ● 1993 г.

6

Стрейзанд. Когда она спела на инаугурационном приеме в честь нового президента, все были потрясены. Выглядела она бесподобно — в костюме деловой женщины с прямыми высокими плечами и в длинной, с глубоким разрезом, юбке. Поразительное зрелище! Женщина и мужчина в одном лице — и оба неповторимы. Сегодня на подмостках сцены и жизни она играет удивительную роль для всех женщин: абсолютная знаменитость с явным прищипом на участие в политической жизни.

Когда впервые, в начале 60-х, она взорвала аудиторию, сыграв в «Смешной девчонке», Стрейзанд олицетворяла электризующий индивидуализм, что наложило отпечаток на всю контркультуру шестидесятых годов. Она подрывала устоявшиеся представления о тех жизнерадостных, гигиенически ухоженных блондинках типа Дорис Дей и Дебби Рейнолдс, послуживших прообразами для нашей современницы, куклы Барби. И что особенно поражает в Барбре, это агрессивная этническая направленность ее имиджа. Она отказалась изменить конфигурацию своего носа, столь четко определяющего ее национальные корни. В самом подходе к жизни просматриваются истинная революционность и решительность.

Барбра всегда жила конфликтом собственной натуры, подобно Оскару Уайльду — конфликтом между популистскими действиями и аристократичностью, тиранией своей личности, нетерпимостью к известному смыслу слова. Я уже отмечала в своих работах, что все великие кинозвезды, которым подражает племя «голубых», — Мей Уэст, Марлен Дитрих, Бетт Дэвис, Дайана Росс, Джоан Коллинз, Барбра Стрейзанд, — несут в себе начало обоих полов. Они и женщины, и мужчины в одно и то же время, и потому так нелегко складываются у них личные взаимоотношения: автономность борется с автократией. В искусстве им, помимо себя, не нужен никто.

Для меня Барбра Стрейзанд — герцогиня, королева и — тиран. Такой образ создала она в Голливуде. Но зачастую у нее репутация стержневой бабы — за ее стремление к совершенству и абсолютному контролю в любой постановке. Она словно Екатерина Великая, обладавшая полной властью, правившая в обстановке тотальной единоличности, постигшая все тонкости механизма власти и не терпевшая никаких посягательств на свои prerogatives.

И, однако же, при всех этих качествах большой скепсис вызывали бы — если бы это заявило о себе — ее амбиции по части избрания, скажем, на какой-либо пост в законодательной ветви власти, хотя слухи на сей счет есть. Идея сенатора Стрейзанд смехотворна. Ей неведомо искусство переговоров и компромиссов и нет столь необходимого опыта политической жизни, чтобы преуспеть на таком поприще, имея дело с простыми людьми.